

Хоть Тань Мо и не понимал нормы общества, но он действительно был умен. Это правда, что он сильно разозлился в этот момент, но его намерения были искренни.

Цяо Лань сказала, что между ними нет отношений, которые позволили бы ему поддержать ее. Слова «между ними нет отношений» повторялись в его голове снова и снова, словно на повторе.

Парень яростно бросил нож и вилку на тарелку, в тот момент гнев, печаль, обида, разочарование и другие эмоции, которые он не мог описать, переполняли его. Перед глазами был туманом, и он просто хотел покинуть ресторан.

Цяо Лань поспешно извинилась перед встревоженными гостями и подбежала к однокласснику:

— Дядя Чэнь еще не прибыл, куда ты собираешься? Тань Мо, я не хотела тебя разозлить.

Однако он не желал ее слушать и был согласен поехать куда угодно – лишь бы не оставаться здесь.

Девушка быстро отодвинула посуду, прежде чем заблокировать инвалидное кресло Тань Мо, чтобы тот не смог уехать. Юноша отчужденно сидел в инвалидном кресле и пристально смотрел на нее.

Атмосфера между ними была напряженной, но это чувствовала только Цяо Лань. Тань Мо не мог ощутить атмосферу. Он долго смотрел на одноклассницу, не говоря ни слова, и внезапно вспомнил момент, как впервые принес завтрак для Цяо Лань – тогда у них тоже была подобная конфронтация.

В то время Цяо Лань отказывалась есть. А он точно так же посмотрел на нее, как сейчас, и сказал, что, если она не съест это, то он все выбросит. В конце концов, девушка пошла на компромисс.

Тань Мо был шокирован. Из-за того, что он отвлекся на воспоминания, гнев также утих. Он задумчиво опустил голову. Цяо Лань не знала, о чем он думал в этот момент, и с беспокойством смотрела на него, прежде чем беспомощно сказать:

— Я принесу тебе еще стейк. Ресторан предоставит компенсацию бесплатно.

Услышав это, Тань Мо пришел в себя.

— Нет, — он поднял голову и уставился на собеседницу, — я не хочу есть.

Девушка взглянула на блюдо, которого едва коснулись. Тань Мо съел так мало сегодня...

Скорее всего он будет голоден, когда вернется.

— Тогда я упакую и попрошу дядю Чэнь забрать его через некоторое время.

— А я попрошу дядю Чэнь выбросить его, — ответил Тань Мо блеском в глазах.

Цяо Лань: «...»

Тань Мо смотрел на замолчавшую подругу, наконец почувствовав, что ситуация стала немного лучше. Он думал, что Цяо Лань, наконец, пойдет на компромисс, как и в прошлый раз, но та внезапно перестала улыбаться и бесстрастно отвернулась.

— Тогда сделай это.

Она действительно чувствовала, что Тань Мо был ребенком, который не мог перенести, когда что-то идет не так, и не могла больше с этим справляться. Итак, Цяо Лань развернулась и ушла.

Шок Тань Мо отражался в его глазах. После того, как он пришел в себя, ее уже давно не было рядом.

Через некоторое время вернулся дядя Чэнь. Когда он подошел, то обнаружил, что атмосфера была странной. Он внимательно взглянул на Тань Мо. Хотя его лицо по-прежнему оставалось невыразительным, в глазах отчетливо виднелась яростная буря эмоций.

Что произошло?

В замешательстве мужчина посадил подопечного в машину. Проехав некоторое время, он наконец поинтересовался:

— Что случилось? Вы поссорились?

Через некоторое время сзади раздался глухой голос Тань Мо:

— Она сказала, чтобы я больше сюда не приходил.

Голос Тань Мо был чуть ниже обычного, и хотя тон был по-прежнему оставался холодным, без изменения высоты, но Чэнь Бо мог слышать обиженные нотки за этими словами.

«Хм, наверняка малышка не просто так запретила ему приходить в ресторан».

Чэнь Бо начал догадываться о причинах, но все же спросил:

— Цяо Лань говорила, почему она не позволяет тебе прийти?

Чэнь Бо определенно не отвернулся бы от тех, кто мог нормально общаться с его подопечным. Возможность эмоционального общения очень полезна для Тань Мо.

Юноша на мгновение задумался, подняв голову и в прострации смотря на фонарь вдалеке, прежде чем начать говорить:

— Цяо Лань сказала, что я потратил в общей сложности 70 000 юаней за три месяца. Сумма затрат слишком высокая. Я сказал, что это немного. Она сказала, что это очень много, и это пустая трата, и что еда в западном ресторане вредна для моего здоровья. Еще она сказала, что мы одноклассники и друзья. И что друзья и одноклассники не делают подобного друг для друга, поэтому мне не нужно давать ей деньги или помогать.

Хотя Чэнь Бо всегда переживал из-за заболевания Тань Мо, временами он чувствовал, что в этом есть свои удобства, такие как неспособность лгать и способность отфильтровывать мелочи, и объективно описывать ситуацию.

Хотя прямолинейность и отсутствие эмоций настораживало.

Выслушав предысторию, кажется, что причина, по которой Цяо Лань не позволила Тань Мо прийти, совпадает с его мыслями.

Как человек, следовавший обычной логике, Чэнь Бо не только ценил чувства Цяо Лань, но и ее действия. Однако Тань Мо не мог ни почувствовать смущение одноклассницы, ни понять ее. Его мышление было похоже на компьютерную программу с ее собственной устоявшейся логикой. Пока ситуация вписывается в его логику, чужие объяснения бесполезны.

Однажды, когда Тань Мо был еще очень маленьким, в возрасте трех или четырех лет, он слепил в своей комнате снеговика.

Хоть нормальные дети не понимали принцип таяния снега при нагревании, они знали, что снег нельзя перемещать в помещении.

В то время мать Тань Мо была еще жива. Она взяла сына за красные ручки и спросила, зачем он лепит снеговика в комнате. На маленьком лице Тань Мо не было никаких эмоций, когда он объяснял, что ему неудобно из-за ветра снаружи.

Ветер доставлял ему дискомфорт, но он хотел поиграть со снегом, поэтому он перенес снег в свою комнату и слепил снеговика.

Это было логическим мышлением маленького Тань Мо.

В глазах окружающих это было неоправданно глупый поступок.

Позже мать Тань Мо наблюдала с ним за таянием снега, и объяснила ему, что когда снег нагревается, он превращается в воду, пачкает пол и мочит диван, и только тогда Тань Мо ей поверил.

Парню было трудно изменить свое мнение, если вы не убедили его с помощью голых фактов.

Вначале мать Тань Мо использовала таяние снега, чтобы донести мысль до Тань Мо. Это было естественным явлением, интуитивно понятным и простым; но теперь, в ситуации, когда Цяо Лань запрещает его подопечному приходить в ресторан, потому что девушка не может принять это, как Чэнь Бо объяснит это Тань Мо?

По логике этого ребенка, помощь была очень приятной вещью. Он не мог понять, почему одноклассница была смущена и несчастна из-за этого. По мнению Тань Мо, она была не рада, потому что он сам ей не нравится, и поэтому она не хотела этого.

Цяо Лань не принимала его деньги, что не отличается от отказа лично от него.

У мужчины заболела голова.

В прошлом он хотел, чтобы у Тань Мо был друг, который мог бы общаться с мальчиком и хорошо относиться к нему. Теперь, когда такой человек появился, возникли новые проблемы.

Поведение этого ребенка по отношению к друзьям отличалось от поведения обычных людей, и даже его определение дружбы не совпадало с понятием обычных людей.

На следующий день Чэнь Бо с тревогой отправил Тань Мо в школу и написал текстовое сообщение Цяо Лань, в котором просил не отвергать Тань Мо намеренно, так как это очень сильно беспокоит разум его подопечного.

Но даже если бы мужчина не упомянул об этом, Цяо Лань все равно не стала бы так делать.

Прошлой ночью она читала книгу о синдроме Аспергера и закончила около двух часов ночи. Итак, на следующее утро она была настолько сонной, что едва могла открыть глаза.

К сожалению, когда Цяо Лань разговаривала с Тань Мо, тот держал рот закрытым и отказался разговаривать с соседкой. Девушка попыталась убедить его:

— Тань Мо, отвергать тебя – не то же самое, что отказываться от твоей помощи. Ты мне уже помог. В течении одного семестра мне это больше не нужно.

— Тебе это нужно, так как ты все еще работаешь, — в конце концов ответил юноша.

Цяо Лань: «...»

Теперь она наконец-то поняла одну цитату из книги: люди с синдромом Аспергера считают то, что согласуется с их логикой, истиной, поэтому слова других бесполезны.

Слишком много слов может иметь обратный эффект.

Тань Мо поджал губы, но не сказал того, что хотел сказать.

В тот день, когда Тань Мо выходил из западного ресторана, ему было так грустно, что он больше не хотел видеть Цяо Лань и когда-либо посещать школу.

Но на следующий день он все же пришел в школу. И не только пришел, но и продолжал сидеть рядом с Цяо Лань. Хотя он все еще был зол на то, что она сказала и сделала, и не хотел снова с ней общаться, его сердце считало иначе. Он волновался, что, если он действительно не придет в школу, Цяо Лань будет его игнорировать.

Даже не смотря на поступок Цяо Лань, который его очень огорчил, он все равно не хотел полностью разрывать с ней отношения.

Пэй Нин, которому не хватало эмпатии, совершенно не заметил напряженности и даже подошел к Цяо Лань, чтобы задать ей вопрос по английскому. После того, как он озвучил вопрос, то встретился глазами с Тань Мо и задрожал от страха.

Он быстро отвел взгляд в сторону и, наклонившись к уху Цяо Лань, спросил ее тихим голосом:

— Что случилось с Тань Мо? Я его спровоцировал?

Цяо Лань: «...»

— Мне тоже интересно.

— Ты действительно рассердила его? — удивился Пэй Нин. Он действительно чувствовал, что Цяо Лань всегда была очень спокойной и терпеливой по отношению к своему соседу.

Голос Пэй Нина был тихим, поэтому Тань Мо не мог слышать, о чем они говорили. Все, что он

мог видеть, только то, что они были близко друг к другу, и его руки внезапно задрожали.

Внезапно до него дошел странный звук. Тань Мо опустил голову и увидел, что стеклянный экран его телефона треснул. Там, где его пальцы плотно касались треснувшего стекла, появились небольшие порезы. Кровь из ран начала капать на его белую школьную форму.

Цяо Лань повернула голову и увидела пятна крови на его одежде. Она с тревогой спросила его, что случилось, а затем быстро достала пластырь из своей сумки.

— Дай мне руку, — беспомощно произнесла Цяо Лань, глядя на несговорчивого Тань Мо.

Парень пристально смотрел на нее и не двигался.

Цяо Лань не могла оставаться безучастной, поэтому протянула руку, чтобы схватить Тань Мо за запястье, и вытерла кровь на его пальцах салфеткой, прежде чем обернуть ее лейкопластырем.

— Ты скоро будешь сдавать ежемесячный экзамен, надеюсь, что это не повлияет на тебя.

— Не повлияет, — холодно отозвался Тань Мо, его пальцы бессознательно дрогнули.

Днем, по дороге домой, он почти полчаса смотрел на перевязанные раны.

Два дня спустя наступил первый ежемесячный экзамен в этом семестре. После того, как были опубликованы результаты, Тань Мо по-прежнему занимал первое место в рейтинге, никто не знал почему, но его оценки по английскому на этот раз были менее 140 баллов.

Многие были удивлены, но не осмелились спросить о причине.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1683079>